

ОТЗЫВ официального оппонента

На диссертацию на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Швец Анны Валерьевны

на тему:

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИТЕРАТУРНОГО
АВАНГАРДА И ПРОБЛЕМА МАТЕРИАЛЬНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ФОРМЫ**

Специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Перед нами фундаментальное исследование, посвященное изучению социально-эстетических практик создания литературного текста и его художественного и внехудожественного потенциала, который оказывает сильное воздействие на воспринимающую аудиторию. В фокусе внимания соискательницы литература авангарда 1910-1920-х годов, представляющая собой сложный комплекс публичных выступлений, манифестов, программных очерков, статей, литературных произведений, поведенческих стратегий. Сильное впечатление производит корпус привлеченных к обсуждению текстов и авторов – это Д.Д. Бурлюк, Н.Д. Бурлюк, И.М. Зданевич, В.В. Каменский, Н.И. Кульбин, М.А. Кунин, А.Е. Кручёных, Б.К. Лившиц, Э. Лисицкий, К.С. Малевич, М.В. Матюшин, В.М. Маяковский, И.Г. Терентьев, В.В. Хлебников и некоторые другие. Данный список имен охватывает широкую палитру художественных языков. Стоит отметить, что Анна Валерьевна Швец четко определяет свой исследовательский ракурс: в фокусе внимания диссертации находится не собственно текст, а внешняя окружающая «инфраструктура» текста - многообразный репертуар инструментов и практик его порождения, трансформации, трансляции,

индивидуальной и публичной рецепции. Исходя из этой установки, соискательница четко формулирует логику работы, цели и задачи, а также пути их решения. Ключевой тезис о том, что необходимо проявить механизмы, обеспечивающие художественные эксперименты авангарда, динамику инноваций, заслуживает поддержки и в сущности является структурообразующим принципом диссертационного исследования. Логика, обозначенная Анной Валерьевной, в свою очередь предполагает обсуждение материальной основы художественного высказывания. Именно радикальная эволюция природы текста, приобретающего статус материального объекта, артефакта, согласно справедливому утверждению Анны Валерьевны Швец, вызвала в рассматриваемый ею период интенсивную художественную, теоретическую рефлексию, обусловила формы и пути коммуникаций внутри сообществ. И этот «сдвиг представлений о тексте», это смысловое движение концентрирует в диссертации базовые линии исследования.

Несомненная актуальность данной диссертации заключается в том, что А.В.Швец выявляет и анализирует новые уровни связей, внутри- и внетекстовые, возникающие при интенсивном процессе взаимодействия художника и аудитории, пути формирования нового языка. Аналитическая обработка целых пластов документальных свидетельств, артефактов позволяет соискателю классифицировать языковые эксперименты как наделенные особой «медийной чувствительностью» (по точному замечанию А.В.Швец), а также систематизировать принципы коммуникативных стратегий в авангардном искусстве первой трети 20 века, что не только расширяет границы литературоведческой значимости работы, но и открывает социокультурные перспективы.

Необходимо отметить удачный отбор материала диссертации: глубоко проанализированы документы трёх литературных групп русского авангарда – сообществ «Гилея» (1912-1915), «41°» (1917-1919), «Уновис» (1919-1921) как попытки создать особое социально-коммуникативное пространство для

выработки теории и практики нового искусства. При этом А.В. Швец чрезвычайно тонко применяет методологический инструментарий. Фундамент диссертации удачно сформулирован в теоретических разделах, посвященных сложному сочетанию трех подходов к изучению типологии коммуникативных паттернов, - в рамках рецептивной эстетики, выясняющей конфигурации взаимодействия автора и адресата творчества, особенности диалога между текстом и воспринимающей группой, в рамках социологической парадигмы изучения законов существования арт-сообществ, и наконец, в сфере философского и прагматического осмысления литературной формы – в русле таких направлений, как «история книги» и медиология литературного текста.

Хотелось бы отметить, что создание такой оптики и разветвленной системы теоретических координат требует от исследователя высокой профессиональной квалификации, изощренного владения филологическим инструментарием и исследовательским аппаратом. Все эти навыки, безусловно, успешно демонстрирует в своей работе А.В.Швец.

Удачным представляется внутренний логический дизайн исследования, смысловой рисунок аналитических описаний, построение переходов от одного раздела к другому. Общая архитектура диссертации по своему исполнению соотносима с теми объектами и явлениями, которые составляют ядро исследования, и по способу изложения убедительны и наглядны. Так, два опорных тезиса, сформулированные в первой главе - «Коммуникативная ситуация в литературе авангарда и проблема материальности формы: историографические, терминологические и методологические аспекты» - о важности взаимодействия читателя с книгой как с материальным объектом и о коммуникативно-перформативной природе сообществ – становятся главным аналитическим вектором, реализуемым во второй, третьей и четвертой главах. При этом важно отметить, что сфокусированная постановка магистральных исследовательских вопросов о

взаимообусловленности коммуникативных стратегий в сообществах авангарда, рефлексии авангардистов над собственной творческой практикой и о продуцировании идей и литературных форм сопровождается всякий раз чутко выявленными Анной Валерьевной Швец ситуативными и контекстозависимыми нюансами читательского поведения, реализуемого в конкретной историко-культурной ситуации.

В диссертации можно наметить три смысловые кульминации. В разной степени к ним относится вторая глава «“Гилея”: футуристический перформанс и его реализация в “железобетонных поэмах”», посвященная анализу коммуникативной модели «автор-читатель» в группе «Гилея»; затем последовательно выстраивается третья глава «Группа “41°”: импровизация в “футуристической лаборатории” и “ерундовые орудия” поэзии» (группа «41°» рассматривается не только как продолжение и преемственность форм, эксплуатируемых в «Гилее», но и как полемика с ними). Наконец, работу завершает последняя глава «“Уновис”: постановка публичного мероприятия и “биоскопическая книга”». В ней эпицентром и одновременно сильным заключительным аккордом выглядит финальное утверждение о появлении «конструктора книги», о функциях посредничества между «Чтецом-Декламатором» и читателем. В самом деле, данное описание подводит к осмыслению нового витка развития русского авангарда.

Практически полное согласие с общим направлением рецензируемой диссертации, многие положения которой изложены в 11 научных статьях, опубликованных в авторитетных научных российских и зарубежных изданиях, не исключает и некоторых критических рассуждений.

Они касаются как общей структуры изложения, так и частностей.

К первым хотелось бы отнести отдельные пожелания: на фоне обширной историографической части, более четко выявить

самостоятельность результатов исследования; в том разделе, где речь идет о специфике художественных сообществ, прояснить, входит ли в состав сообщества аудитория, принимающая активное участие в рецепции произведения, каковы границы ее участия и принадлежности к сообществу, наконец, вызывает некоторое недоумение первая часть раздела «Приложение», в которой сообщается детально история групп, рассматриваемых в диссертации, хотя многие факты обсуждаются в предыдущих главах. Не совсем понятна в таком случае функция такого добавления. Смущение вызывает и преобладание имманентного анализа ситуаций, объектов, не предполагающее обращение к контекстам, имеющим прямое отношение к рассматриваемым в диссертации случаям.

Так, вторая глава о перформативных практиках футуристов нуждается и в теоретическом подкреплении изучения перформативно-театральных аспектов культуры этого периода, и в привлечении к анализу специфики вербальных и визуальных элементов в авангардной драме 1910-1920-х годов. Для этого было бы полезным учесть в разделе 1.6., что эксплицитно представленный визуальный ряд выступает по отношению к вербальному тексту драмы как комментирующая опорная иллюстрация («Желтый звук») или как визуальная интерпретация вербального текста, соотносимая с репликами действующих лиц и сценическими ремарками как на предметном, так и на конструктивном уровне. Любопытно отметить, что из всех анализируемых драм «Победа над солнцем» единственная была поставлена на сцене своими создателями, а книга с либретто поступила в продажу меньше чем через месяц после постановок. В силу этого было бы правильно иметь в виду и гетерогенный формат либретто (в нем есть вербальный и эксплицитный аудио-визуальный слой) в контексте этих постановок. Теоретическое окружение оперы составляют статьи и другие произведения авторов оперы, которые не были включены в книгу с либретто, но сопутствовали ее созданию и появлению.

Разумеется, рецензент отдает себе отчет в том, что нельзя объять необъятное. Диссертация Анны Валерьевны Швец объемная и всесторонняя. И каждое пожелание рецензента выглядит как покушение на сложившуюся целостность. Но тем не менее нельзя не вспомнить штудии, опубликованные в журнале “Russian Literature” (2018-2019) о коммуникативных стратегиях, развиваемых в лоне русского и европейского авангарда. Один из тематических номеров журнала был посвящен Сергею Третьякову. В частности, немаловажно упоминание о том, как футуристы знакомятся и сотрудничают с театральными деятелями, Мейерхольдом, Евреиновым, как реагируют на популярные в самом начале двадцатых годов массовые театральные зрелища и акции, проводимые в Петрограде.

Думается, было бы полезно включить в обзор и в библиографию анализ авангардных концепций вещи, осуществленный Гюнтером (Günther 2018 *Der Zyklus der Ding-Konzepte in der russischen Avantgarde. Kulturelle Zyklographie der Dinge*. Paderborn). Вещь является ключевым понятием авангарда и встречается в самых разных интерпретациях.

Русский футуризм стремился к оживлению вещей посредством приема остранения. У некоторых авторов (Хлебников, Маяковский) это оживление даже оборачивается, как известно, восстанием вещей против их хозяев. Подобные представления можно найти еще ранее в итальянском футуризме, который приписывает вещам самостоятельную антропоморфную “душу”. Тем временем, на русской почве рождались самобытные концепции вещи – супрематизм, который стремился к радикальному устранению предметного мира вообще, конструктивизм, работающий на грани художественной и прикладной вещи, и производственное искусство с его утилитарной установкой.

Закономерны в этой связи вопросы, которые могли бы быть поставлены в теоретической части диссертации: чем вообще объясняется нарастающий интерес ко всей проблематике вещи в первой трети XX века?

Как соотносится общая проблематика «вещи» с идеей материальной трансформации текста в сюжетах, рассматриваемых в диссертации? В этой связи существенным является основополагающее разграничение, которое русский авангард проводил между предметом и вещью. Предмет – это автоматизированный объект реального прагматического ряда, в то время, как вещь означает явление до-рациональное, не интегрированное в бытовую жизнь, т. е. явление, подлежащее деавтоматизирующему взгляду.

Соответственно, возникает сомнение, различали ли эту разницу представители групп, обсуждаемых в диссертации.

Впрочем, все эти соображения касаются не сути, а тех горизонтов, которые данная диссертация открывает, встраиваясь в ряд современных перспективных исследований, переосмысляющих роль филологической науки, так как именно филологи впервые начали изучать массовую коммуникацию в контексте эстетического опыта, порождающего новые творческие приемы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 — «Теория литературы. Текстология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Швец Анна Вальерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор школы филологических наук Факультета гуманитарных наук

Национального исследовательского университета Высшая школа
экономики

Пенская Елена Наумовна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

10.01.00 – История русской литературы

Адрес места работы:

101000, ст.Басманная 21/4

Тел.: +7495-772-9590; e-mail:lpenskaya@hse.ru

Подпись сотрудника

Национального исследовательского университета

Е.Н.Пенской удостоверяю:

09.02.2021
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРОВОМУ ДЕЛУ
ОТДЕЛА КАДРОВОГО АДМИНИСТРИТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
Т.В.Щегольская

